

Ань И, поздоровавшись со всеми, сел рядом с Сюэ Му.

— Ты очень устал? — Сюэ Му повернулся к Ань И и посмотрел на него. В последнее время у Ань И было много мероприятий, и он не видел его уже целую неделю. Даже телефонные разговоры были краткими.

— Угу, — Ань И потер лицо, выражая крайнюю усталость. — Он только что закончил съемки реалити-шоу, где ведущий изрядно его измотал.

— Если устал, иди поспи немного. Я разбужу тебя, когда будем ужинать, — Цюй Нин повернулся к Ань И.

— Хорошо, — Ань И не стал церемониться, встал и направился в спальню, чтобы немного отдохнуть.

Цюй Нин, заметив заботливый взгляд Сюэ Му, повернулся к Хэ Шаоцзюню и тихо сказал:

— Похоже, Сюэ Му действительно влюбился в Ань И.

— Угу, похоже, — Хэ Шаоцзюнь тоже тихо ответил. — В последние дни Сюэ Му постоянно спрашивает Цяо Я о рабочих делах Ань И.

— Он раньше так же заботился о тебе? — с улыбкой спросил Цюй Нин.

Хэ Шаоцзюнь нахмурился:

— Хватит уже.

Увидев стол, полный блюд, Дун Жуй воскликнул:

— Цюй Нин, за столько лет дружбы я впервые попробую твою кухню. Раньше ты всегда кормил меня лапшой быстрого приготовления. Какие из этих блюд ты приготовил?

Сюэ Му подхватил:

— Не только ты не пробовал, я тоже не пробовал. Я даже не знал, что Хэ Шаоцзюнь умеет готовить.

Цюй Нин возразил:

— Мы же не повара, чтобы кормить вас. Ну, вот эти блюда я приготовил.

Он указал на несколько простых домашних блюд, таких как креветки в соусе и говядина с перцем. Более сложные блюда, такие как рыба цилинь и суп из капусты, приготовил Хэ Шаоцзюнь, который с утра начал варить бульон.

Компания веселилась и смеялась до позднего вечера. С тех пор, как они вместе путешествовали в Гуанси, у них не было возможности собраться вместе и так от души повеселиться.

Хэ Шаоцзюнь, закончив мыть посуду, увидел, что Цюй Нин все еще стоит на балконе, и потянул его обратно:

— Заходи, на улице холодно, а ты еще простудишься.

— Интересно, получится ли что-то у Сюэ Му и Ань И, — Цюй Нин, весь в холоде, прижался к Хэ Шаоцзюню, чтобы согреться. — Мне кажется, они оба действительно заботятся друг о друге, но у них есть свои преграды. Ань И всегда думает, что Сюэ Му относится к нему как к питомцу, а Сюэ Му считает, что Ань И добр к нему только из-за денег.

— Если изначальные мотивы нечисты, отношения только ухудшатся. Пусть они сами разбираются, — Хэ Шаоцзюнь вместе с Цюй Нином смотрели на падающие снежинки. — Ты так сильно беспокоишься за Сюэ Му?

Цюй Нин подшутил:

— Просто хочу поскорее найти ему пару, чтобы он перестал думать о тебе.

Хэ Шаоцзюнь посмотрел на Цюй Нина и ущипнул его за щеку:

— Иди, выпей лекарство, которое мама тебе приготовила. — У Хэ Шаоцзюня всегда был способ справляться с ним.

— Опять пить, — Цюй Нин сразу нахмурился. — Мама же не здесь, давай не будем. От этого лекарства у меня уже кровь из носа идет.

Хэ Шаоцзюнь насмешливо сказал:

— А как же лечить твою импотенцию?

— У тебя самого импотенция, — Цюй Нин оскалился и толкнул Хэ Шаоцзюня на кровать. — Сегодня я покажу тебе, есть ли у меня импотенция.

...

— Хэ Шаоцзюнь.

— Угу.

— Сегодня дай мне быть сверху.

— Хорошо.

— Хэ Шаоцзюнь.

— Угу.

— Я тебя люблю.

— ...

— ...Эй, Хэ Шаоцзюнь, ты же обещал, что я буду сверху!

— Это ты меня спровоцировал.

— Кто тебя провоцировал...

— Цюй Нин, дорогой, я тоже тебя люблю.

Дун Жуй отказался от предложения Сюэ Му подвезти их и решил прогуляться с Вэнь Цзыхуа

домой, чтобы переварить ужин. Отсюда до дома Дун Жуя было всего около двадцати минут пешком.

Зимний воздух был холодным, но свежим. Мелкие снежинки касались лица, оставляя приятную прохладу. Снег таял, едва коснувшись земли, и дорога блестела под светом фонарей.

Прогулявшись некоторое время, Дун Жуй заметил, что Вэнь Цзыхуа молчал. Он обернулся и увидел, что тот идет в двух шагах позади, опустив голову.

— Сяохуа, — позвал Дун Жуй.

Вэнь Цзыхуа вздрогнул, поднял голову и, увидев Дун Жуя, быстро подошел:

— Иду. — Он поспешил за Дун Жуюм.

— У тебя что-то на уме? — Дун Жуй посмотрел на Вэнь Цзыхуа. — Ты переживаешь из-за экзаменов? Не волнуйся, у тебя всегда хорошие оценки, хотя результаты последних тестов были не такими уж высокими.

— Жуй-гэ, это что, способ утешить? — надул губы Вэнь Цзыхуа.

Дун Жуй усмехнулся:

— Скоро экзамены, тебе нужно сосредоточиться. Не думай о других вещах. Я здесь, ты просто учишься, а остальное я беру на себя. — Дун Жуй подумал, что Вэнь Цзыхуа переживает из-за расходов на университет.

Вэнь Цзыхуа, кусая губу, был тронут, но тихо сказал:

— Жуй-гэ, пожалуйста, не будь так добр ко мне, хорошо?

Дун Жуй замер, удивленно посмотрев на Вэнь Цзыхуа:

— Я твой брат, кому мне еще быть добрым?

— Ты не мой брат, — Вэнь Цзыхуа поднял лицо из-под шарфа, и в его глазах блестели слезы.

Дун Жуй смутился, не понимая, что он имел в виду, но его слезы заставили Дун Жуя почувствовать боль. Он подумал, что Вэнь Цзыхуа, будучи сиротой, возможно, боится, что он его бросит, и чувствует себя неуверенно. Дун Жуй вытер слезы с лица Вэнь Цзыхуа и мягко сказал:

— Я всегда буду твоим братом.

— Ты не мой брат, не мой брат, — громко заплакал Вэнь Цзыхуа и бросился в объятия Дун Жуя, крепко обняв его.

Дун Жуй, от неожиданности, сделал шаг назад, чтобы удержать равновесие. Он растерянно смотрел на Вэнь Цзыхуа, не зная, что делать. Руки его повисли в воздухе, и он не понимал, что случилось с Вэнь Цзыхуа. Через некоторое время он осторожно погладил его по голове:

— Сяохуа, что случилось?

Вэнь Цзыхуа немного успокоился, поднял голову и серьезно посмотрел на Дун Жуя:

— Жуй-гэ, я тебя люблю.

Дун Жуй оцепенел и резко оттолкнул его:

— Ты сегодня что, с ума сошел?

Действительно, Вэнь Цзыхуа сегодня был под впечатлением, вернее, не только сегодня, а с тех пор, как Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь поженились. Из-за своего опыта работы в баре он считал, что отношения между мужчинами — это просто способ найти острые ощущения. Когда другие мужчины прикасались к нему, он чувствовал себя дешевой проституткой, что вызывало у него отвращение. Поэтому он и подумал, что Дун Жуй, помогая ему, преследует свои цели.

За те несколько месяцев, что он жил у Дун Жуя, тот действительно относился к нему как к семье, как к родному брату. Это заставило Вэнь Цзыхуа постепенно начать доверять и зависеть от Дун Жуя. Когда он видел, как Мия и Дун Жуй проявляли близость, он невольно чувствовал угрозу, что единственный человек, который ему помогал, тоже уйдет к другому. Когда Мия и Дун Жуй расстались, Вэнь Цзыхуа даже обрадовался, почувствовав, что Жуй-гэ снова принадлежит только ему.

Позже, на свадьбе Цюй Нина и Хэ Шаоцзюня, он с удивлением обнаружил, что отношения между мужчинами могут быть такими искренними, преданными и долговечными. Тогда он пересмотрел свои чувства к Дун Жую и понял, что они давно переросли в нечто большее, чем просто братская привязанность. Это его сильно тревожило, поэтому он и не справился с последними экзаменами.

Сегодня в доме Цюй Нина он видел, как Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь общались. Они не проявляли излишней близости, даже часто спорили, но их взаимодействие было настолько гармоничным, что они понимали друг друга с полуслова. Это заставило Вэнь Цзыхуа завидовать. Он тоже хотел найти человека, который будет с ним всю жизнь, и первым, кто пришел ему на ум, был Дун Жуй.

— Жуй-гэ, я действительно тебя люблю, — Вэнь Цзыхуа громко заявил о своих чувствах.

Дун Жуй, глядя на его серьезное лицо, растерялся. Он не понимал, как Вэнь Цзыхуа мог испытывать к нему такие чувства. Ведь раньше он даже подозревал, что Дун Жуй имеет на него корыстные цели.

<http://bllate.org/book/16802/1545428>